
Гумбольдтовский человек vs. утопия будущего: о миссии университета в современном мире*

© 2021 г. Л.А. Тухватулина

Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки»,
Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2.

E-mail: spero-meliora@bk.ru

Поступила 18.06.2020

В статье осмысливается значение философских идей Вильгельма фон Гумбольдта о модели организации университетского образования в свете современных вызовов. Автор анализирует основополагающие идеи гумбольдтовского проекта: свобода от обслуживания государственных интересов в образовании, воспроизводство атмосферы «фундаментальной настроенности жизни», идея человекообразности университета. Важнейшим преимуществом образовательной стратегии Гумбольдта была «фиктивность» университета как социального института. Образовательная повестка здесь не определяется институциональными интересами (прежде всего идеей самосохранения), а значит, оказывается гибкой и не ставит целью сохранение status quo. В то же время именно уничтожение «фиктивности» и становление университета как «реального» социального института становится одним из важнейших симптомов кризиса в современном академическом мире. Одним из ярких выражений этого кризиса является приоритет количественных индикаторов результативности образовательного процесса. Ключевым отличием современного университета (в том числе в России) является устремленность в будущее. В свою очередь, апелляция к будущему оказывается псевдостратегией образовательного процесса, поскольку будущее само по себе является недостижимой целью. В то же время гумбольдтовский проект предполагал, что только в образе человека конечная (а значит, достижимая) цель образования находит неограниченные возможности для развития. Автор полагает, что возвращение к «гумбольдтовскому человеку» может стать важной задачей университетской реформы и в современном мире.

Ключевые слова: Вильгельм фон Гумбольдт, свобода в образовании, университет, реформа, утопия, «фиктивный» институт.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-47-51

Цитирование: Тухватулина Л.А. Гумбольдтовский человек vs. утопия будущего: о стратегиях целеполагания в образовании // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 47–51.

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 19-18-00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание».

Humboldtian Man vs. Utopian Future: On the Mission of University in the Modern World*

© 2021 Liana A. Tukhvatulina

*Inter-regional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”,
1/36 Lyalin Lane, bd. 2, 105062, Moscow, Russian Federation.*

E-mail: spero-meliora@bk.ru

Received 18.06.2020

The article analyzes the significance of Wilhelm von Humboldt’s philosophical ideas about the model of the organization of university education in light of modern challenges. The fundamental ideas of the Humboldt’s project are discussed. The “fictitiousness” of the university as a social institution was the most important advantage of Humboldt’s educational strategy. The educational agenda here is not determined by institutional interests, which means that it turns out to be flexible and does not seek to maintain the status quo. At the same time, it is the destruction of “fictitiousness” and the university’s establishment as a “real” social institution that becomes one of the most important symptoms of the crisis in the modern academic world. One of the vivid expressions of this crisis is the priority of quantitative indicators of the educational process’s effectiveness. The key difference of a modern university is its aspiration for the future. In turn, an appeal to the future turns out to be a pseudo-strategy of the educational process, since the future itself is an unattainable goal. At the same time, Humboldt’s project suggested that only in the image of a person does the ultimate goal of education find unlimited development opportunities. The author believes that returning to the “Humboldtian man” can be an important task for university reform in the modern world.

Keywords: Wilhelm von Humboldt, freedom in education, university, reform, utopia, fictitious institute.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-47-51

Citation: Tukhvatulina, Liana A. (2021) “Humboldtian Man vs. Utopian Future: On the Strategies of Goal Setting in Education”, *Voprosy filosofii*, Vol. 3 (2021), pp. 47–51.

В этой статье мне бы хотелось сформулировать тезис о значении философии образования Вильгельма фон Гумбольдта для современного общества. Оставив за скобками вопрос об историческом и интеллектуальном контексте гумбольдтовского проекта, я остановлюсь на двух важнейших идеях немецкого классика, относящихся к пониманию миссии и природы университета. Речь пойдет об идее свободы в образовании и о пользе «фиктивной» институциональной рамки, в которой должен существовать университет. На мой взгляд, эти идеи максимально точно определяют суть целеполагания и управления образовательным процессом, а потому могут быть значимы и в контексте современных дискуссий о модернизации высшего образования в России.

По замыслу Гумбольдта, университет должен был стать тем местом, где в атмосфере свободы и отсутствия давления со стороны государства будет развиваться человек. Идея полноты раскрытия человеческого потенциала как важнейшая моральная

* The research has been performed within the project supported by Russian Science Foundation No. 19-18-00494 “The mission of the scientist in the modern world: science as profession and vocation”.

задача была сформулирована еще молодым Гумбольдтом в его ранней работе «О пределах государственной деятельности»: «Настоящая цель человека – та, которую ставят ему не переменчивые наклонности, а наиболее соразмерное развитие его сил в одно целое. Для этого развития свобода есть первое и необходимое условие» [Гумбольдт 2009, 12]. Гумбольдт полагал, что естественные условия полноты самореализации человека требуют не только свободы, но и богатства интеллектуального и эмоционального опыта. Внутренняя целостность не может возникнуть вследствие изнуряющей самодисциплины и душевного эскапизма, в результате сознательных усилий по воплощению предзаданного образа в конкретном индивиду.

Своеобразие гумбольдтовского гуманизма состояло в том, что раскрытие человеческого потенциала было лишено всякой прагматики. Человек здесь – это начало и конечная цель образовательного процесса. Политические интересы и задачи технического совершенствования общества не должны были определять целеполагание в образовании, а профессиональная подготовка студентов отнюдь не являлась ключевой задачей университета. В этом отказе от утилитаристской трактовки задач образования состояла позиция Гумбольдта в споре с просвещенческими педагогами, которые отстаивали необходимость перепрофилирования университетов в высшую школу, обучающую практическим навыкам. Этот спор был инициирован кризисным положением немецких университетов в конце XIX в. Так, правовая автономия университетов создавала колоссальные привилегии для членов корпорации. Возможность «вести свободную жизнь» (которая предполагала вседозволенность и произвол) была самой привлекательной стороной пребывания в университете – в то время как уровень преподавания оставлял желать лучшего. В этом контексте настойчивое требование свободы кажется едва ли не парадоксальным. Однако исторически гумбольдтовский проект вполне соответствовал духу времени и выражал все самые благородные чаяния эпохи [Шлейермахер, Антоновский 2018].

Как пишет Х. Шельски, проект Гумбольдта вовсе не требовал организационной автономии университета – самоуправление оказывалось бы следствием свободного целеполагания в образовании. При этом суть университетской свободы состояла прежде всего в отказе от обслуживания экономических интересов государства: Гумбольдт «ставил цель основать “свободное от всякой цеховой принадлежности (*Zunftzwang*) всеобщее научное образовательное учреждение в столице”, которое бы не имело ничего общего с “обучением ради заработка” (*Brotstudien*)» [Шельски 2013, 71]. Шельски отмечает, что гумбольдтовский университет предполагает «эмансипацию от обучения в собственном смысле». Уникальная задача, которую реализует гумбольдтовский университет, состоит в создании и воспроизводстве особой интеллектуальной атмосферы, «фундаментальной настроенности жизни».

Эта миссия университета является следствием особого понимания природы и предназначения человека. Антропоцентризм эпохи Просвещения нашел выражение в тезисе об автономии и самодостаточности субъекта, об исходной полноте его познавательных и деятельных возможностей. Как следствие, самоутверждение через раскрытие потенциала признавалось естественной потребностью человека. В свою очередь, институциональная организация образования должна была поддерживать эту внутреннюю устремленность. Идеалистический характер гумбольдтовской реформы выражается прежде всего в безусловной вере в творческий потенциал свободы – в то, что она способствует не праздности и пустому гедонизму, но духовным прозрениям и интеллектуальному поиску.

В целом лейтмотив модерна – эмансипированное Я, обнаруживающее собственную цельность и устремленное к манифестации себя в мире, – определяет идею Университета. При этом университет как социальный институт остается пустой формой, резервуаром познающего разума. Однако «пустота» формы здесь вовсе не угрожает опустошением разума – напротив, это та первоначальная пустота, которая дает возможности для бесконечного богатства содержаний. Призрачность институциональной рамки препятствует становлению «диктатуры формы», которая не приемлет многообразия и требует

стандартизации: «Разум институционализируется, только если институт остается фикцией, функционирует, “как если бы” он не был институтом. Когда институт становится реальным, разум исчезает» [Ридингс 2010, 99].

По-видимому, именно превращение «фиктивной» институциональной рамки в «реальную» становится одной из причин кризиса современного университета – в том числе и в России. Так, «реальный институт» главным образом стремится к сохранению status quo, обеспечивая бесперебойность и предсказуемость самовоспроизводства. Консервативный характер развития предполагает, что индикаторами прогресса становятся количественные показатели, механическое наращивание рутинных практик. И хотя общий принцип функционирования социальных институтов говорит о том, что они эволюционируют, реагируя на вызовы среды, – эти трансформации становятся заметны лишь на «длинных шагах» истории. При этом в локальной перспективе приоритет самосохранения института может сдерживать его внутреннее развитие, вступая в противоречие с интересами акторов и ограничивая их возможности для локальных преобразований изнутри.

В этом смысле характерно, что современная образовательная политика в гораздо меньшей степени ориентируется на раскрытие личностного потенциала человека. Университет сегодня устремлен в будущее, он видит своей миссией подготовку человека к жизни в мире, образ которого не может быть известен заранее. Едва ли не главным препятствием на пути переосмысления становится ограниченность понимания конечной цели образования и отсутствие ясного образа будущего. Чрезвычайно негибкие институциональные формы, которые имеет современный университет, воспроизводят консервативную стратегию, ориентируя акторов на увеличение объема «интеллектуальной продукции». Та же стратегия имеет особенно негативный эффект в сфере управления наукой. Однако сама попытка «обуздать неизвестность» путем стандартизации и одновременно произвольного конструирования образовательного процесса, введения индексов результативности, ограничения творческой деятельности планированием и формальной отчетностью указывает на провалы выбранной стратегии. Печальный парадокс такой модели состоит в том, что оценка образования, которое должно доказать свою результативность в будущем, производится по критериям, не актуальным уже сегодня. Предельная формализация процесса своим неминуемым следствием имеет «замыкание» образовательной системы – стратегия рутинного самовоспроизводства подавляет многообразие структурных связей. Это, в свою очередь, существенно сужает возможности для органичных изменений в системе, которые возможны исключительно благодаря ее внутреннему изобилию.

В условиях интенсивно изменяющегося мира политика образования должна быть ориентирована на более конкретную цель. Такой целью может быть только человек, поскольку именно в нем идея бесконечности обретает свою определенность. Гумбольдтианская идея свободного развития человека, погруженного в благоприятную среду, при всем своем романтизме не была «утопичной». Именно в своей обращенности к человеку она получала конечный смысл. Существование образования как системы сегодня может быть устойчивым только тогда, когда внутри нее возникает многообразие форм. Адаптация этой системы в условиях непостоянства среды осуществляется, если внутри нее нарастает сложность и возникает избыток возможностей для ответа на самые разнообразные вызовы. Источником этого разнообразия может быть только спонтанная творческая деятельность свободных людей, для которой должны быть созданы соответствующие условия. Именно в тезисе о человекообразности образовательной политики и состоит тот философский посыл гумбольдтовского проекта, который в современном мире обретает особенно актуальное звучание.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Гумбольдт (2009) – фон Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. Челябинск: Социум, 2009 (von Humboldt, Wilhelm, *Ideen zu Einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu Bestimmen*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

- Ридингс 2010 – *Ридингс Б.* Университет в руинах / Пер. с англ. А. Корбута. М.: ГУ ВШЭ, 2010.
- Шельски 2013 – *Шельски Г.* Уединение и свобода: к социальной идее немецкого университета // *Логос*. 2013. № 1 (91). С. 65–86.
- Шлейермахер, Антоновский 2018 – *Шлейермахер Ф., Антоновский А.Ю.* Из сочинения «Нечаянные мысли о духе немецких университетов» // *Эпистемология и философия науки*. 2018. Т. 55. № 1. С. 215–235.

References

- Ridings, Bill (1997) *The University in Ruins*, Harvard University Press, Cambridge (Mass.), London (Russian Translation 2010).
- Schelsky, Helmut (1960) *Einsamkeit und Freiheit. Zur sozialen Idee der deutschen Universität*, Verlag Aschendorff, Münster (Russian Translation 2013).
- Schleiermacher, Friedrich, Antonovski, Alexander Yu. (2018) Fragment from *Gelegentliche Gedanken über Universitäten in Deutschem Sinn: Nebst Einem Anhang über Eine Neu Zu Errichtende*, *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 55, no. 1, pp. 215235 (in Russian).

Сведения об авторе

ТУХВАТУЛИНА Лиана Анваровна –
кандидат философских наук, исследователь,
Межрегиональная общественная организация
«Русское общество истории и философии науки».

Author's Information

TUKHVATULINA Liana A. –
CSc in Philosophy, researcher,
Inter-regional Non-Governmental Organization
“Russian Society for History and Philosophy
of Science”.